

14 МАР 1973

Наши замечательные земляки

ВЫСОКОЕ ИСКУССТВО

В извещении о творческом вечере народного артиста РСФСР Сергея Михайловича Балашова, который состоится сегодня в Москве, в Центральном Доме работников искусств СССР, напечатано: «В связи с 70-летием со дня рождения и 50-летием артистической деятельности»...

Это удивительно, но все же и верно, что настоящее, большое искусство не стареет. И когда разум говорит: «Да, семьдесят, да, пятьдесят!» — чувство не соглашается с этим.

Чтец Балашов молод. Конечно, не так, как тогда, когда

я увидел и услышал его впервые. Теперь его искусство мудрее, глубже, сердечнее. Но он молод, потому что, как и прежде, живо откликается на окружающую его жизнь, потому что не может выступать без молодого задора и внутреннего огня, зажигающих слушателя.

Я вспоминаю случай едва ли не пятидесятилетней давности. В нашем Пермском театре шла какая-то, ныне уже выветрившаяся из памяти, пьеса. На общем фоне рядового спектакля обратил на себя внимание молодой актер, игравший вто-

ростепенную роль пожилого человека. От других его отличала предельно выразительная, естественная речь и такая же манера держаться на сцене. Это заставило взглянуть в программку. Там стояла фамилия Балашов.

Как я узнал чуть позже, это был наш земляк, уроженец завода Пожва Соликамского уезда Пермской губернии, совсем недавно вступивший на актерский путь. Тогда, в театре, подумалось в привычных выражениях: «У него большое будущее».

Вскоре Балашов по путевке

пермских и уральских организаций уехал в Ленинград, учился в Первой художественной студии, а в январе 1930 года уже сыграл Победоносикова в «Бане» Маяковского, поставленной Ленинградским Большим драматическим театром. Маяковский, бывший на спектакле, пришел за кулисы, пожал актеру руку и поблагодарил. Это окрыляло.

И, все-таки, уже в следующем году Балашов ушел из театра. И стал профессиональным чтецом.

Он создал композицию «Турксиб», поражающую слушателей напором мысли, высокой публицистичностью, заостренно-политическим, агитационным характером исполнения. И, конечно, тонким художественным мастерством, без чего невозможно было бы завоевать слушателя.

«Турксиб» и несколько других подобного же типа композиций сразу выдвинули Балашова в ряды первейших наших чтецов. Много сделал он, работая над классикой, но продолжая оставаться политическим агитатором.

Я слышал, хоть, правда, и не все, но большую часть работ Балашова, и меня всегда поражала его способность целиком входить в характер произведения, сживаться с образами героев и оставаться все же чтецом, не скрывая этого. Не буду перечислять все сделанное за долгие годы, но все же скажу, что такие крупные работы созданного им Театра одного актера, как «Книгоноша», «Времена года» из произведений Есенина, «Шинель» по Гоголю, «Гамлет» Шекспира

(особенно «Гамлет»!), ряд композиций по произведениям Маяковского, необычайно сильно воздействуют на слушателя, никогда не оставляя его равнодушным.

Маяковского Балашов читает давно, ибо поэт близок ему по складу своего творческого характера. Недаром главным в репертуаре стал моноспектакль «Сердце с правдой вдвоем», композиция по произведениям поэта. Это блистательное повествование о великой правде нашей революции. С огромной силой выступает в спектакле образ поэта-трибуна, поэта мысли и сердца, глашатая и лирика революции.

В «Сердце с правдой вдвоем» в наибольшей степени выразилась высокая гражданственность творчества Балашова, его тесная связь со слушателем.

Бывший в юности, в годы гражданской войны, добровольцем-самокатчиком штаба 35-й стрелковой дивизии, Балашов стал одним из выдающихся политических чтецов-художников.

С. ГИНЦ.